

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою: **ШЕСТЬ** руб. сер.

Подписка принимается въ редакціи „Вѣдомостей“ по Семинарской ул.

№

20.

31 октября

1899 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Благовѣщенскаго епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отъ Благовѣщенскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журнальнымъ постановленіемъ Совѣта отъ 11/12 октября с. г., утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, опредѣлено: подтвердить духовенству епархіи, дабы кружечный и тарелочный сборы въ пользу церковныхъ школъ производились не укоснительно чрезъ *пошеге кружекъ и тарелокъ* въ опредѣленное время среди мо-

лящихся въ храмахъ, а собранныя деньги представлялись Совѣту чрезъ О.о. Благочинныхъ въ такомъ порядкѣ: деньги, собранныя въ кружки по полугодіямъ, а собранныя въ день Св. Троицы—непосредственно послѣ сего праздника.

а) «По донесенію Благовѣщенской Духовной Консисторіи Благовѣщенскимъ 1-й гильдіи купцомъ В. А. Левашиевымъ пожертвовано 700 р. на устроение зданія Ивановской церковно-приходской школы».

б) Резолюціею Его Преосвященства отъ 16 сего октября за № 1763 утверждаются въ званіи попечителей школъ: Петропавловской—крестьянинъ Петръ Дуаченко, Бѣльско-Троицкой—*Колодяжнѣй*, Черемховской—купецъ *Иуковичъ*, и резолюціею отъ 19 октября за № 1764—Коллежскій Совѣтникъ Я. А. *Маркевичъ*—въ званіи попечителя Ново-Соборной школы.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь В. К. Саблера.—Христіанское пастырство по воззрѣніямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Иносепархіальныя извѣстія.—Хроника.—Объявленія.

РѢЧЬ,

произнесенная В. К. Саблеромъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи 27 іюля, предъ закрытіемъ педагогическихъ курсовъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ С.-Петербургской епархіи.

Послѣзавтра, досточтимые учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ, окончатся ваши занятія. По общему отзыву, трудились вы съ любовію, не зная отдыха, и возвратитесь вы въ свои школы съ запасомъ новыхъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ знанія. Многіе изъ васъ, сокращая время сна, раннимъ утромъ приступали къ изученію переплетнаго мастерства; затѣмъ, до начала классовъ, занимались изученіемъ теоріи церковнаго пѣнія. Эта жажда знанія, это желаніе воспользоваться каждой минутою для пріобрѣтенія новыхъ свѣдѣній краснорѣчиво говорятъ о правильномъ пониманіи вами высокихъ обязанностей учительскаго званія. Знакомство ваше съ церковнымъ пѣніемъ принесетъ школамъ великую пользу. Воспитательное облагораживающее значеніе пѣнія, и особенно церковнаго, всѣмъ вѣдомо. Для школъ церковныхъ пѣніе потому необходимо, что дѣти, изучая текстъ церковныхъ пѣснопѣній, незамѣтно знакомятся съ церковно-славянскимъ языкомъ и съ тѣми событіями, ко-

торымъ посвящены пѣснопѣнія. Высокая поэзія бессмертныхъ твореній Іоанна Дамаскина, Андрея Критскаго и другихъ составителей тропарей и каноновъ становится достояніемъ дѣтей, обучающихся въ школахъ. Навыкнувъ въ пѣніи, полюбя его, они, и по выходѣ изъ школы, продолжаютъ пѣть и, принимая участіе въ церковныхъ хорахъ, услаждають стройнымъ пѣніемъ слухъ молящихся. Народъ русскій обладаетъ рѣдкой музыкальностію. Безъ особыхъ руководителей по селамъ и фабрикамъ заводятся хоры, начинаютъ пѣть въ два и три голоса; къ большимъ пѣвцамъ прилаживаются подголоски, и громко и звучно раздается русская пѣснь. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время нерѣдко слышатся пѣсни или вовсе плохія, или съ бессмысленнымъ содержаніемъ, жалкіе отголоски пошлыхъ цыганскихъ напѣвовъ. Школа церковная должна оградить дѣтей отъ дурного вліянія этого порченного пѣнія. Въ ней, вслѣдъ за пѣніемъ церковнымъ, отводится должное мѣсто пѣнію свѣтскому. Старая народная пѣсня, гимны первоучителямъ славянскимъ и равноапостольному просвѣтителю русской земли, пѣсни изъ Лепты Алтайскаго архимандрита Макарія уже слышатся въ нашихъ школахъ, и современемъ изъ школъ перейдутъ въ народъ, давая ему, часто лишенному всякой утѣхи, радость чистую, высоко имъ цѣнимую. Заслышавъ пѣніе, русскій человѣкъ часами готовъ слушать его. Внимая стройнымъ звукамъ, онъ переживаетъ минуты свѣтлой радости, возвышающей его надъ мелкой будничной суетой. Усвоивъ себѣ значеніе пѣнія для школы, вы, какъ я сказалъ, съ любовью занимались также изученіемъ мастерства, и тѣмъ показали, что правильно разумѣете значеніе школы, призванной не только обучать грамотѣ, но и по возможности готовить дѣтей къ трудовой жизни.

Конечно, наши одноклассныя школы, съ ихъ 2—3 лѣтними курсами, представляютъ еще мало къ тому способовъ, но мы вѣдь только начинаемъ наше школьное дѣло, и твердо вѣримъ, что, получая съ каждымъ годомъ болѣе средствъ, будемъ имѣть много школъ съ болѣе продолжительными курсами и съ болѣею возможностью сообщать дѣтямъ не только начальное обученіе, но и упражнять ихъ въ полезныхъ для нихъ занятіяхъ по садоводству, огородничеству и по изученію различныхъ ремеслъ. Не думайте, что для успешнаго изученія ремеслъ нужны большія средства. Здѣсь необходимы прежде всего усердіе и разумъ самого учителя. На прошлой недѣлѣ мнѣ пришлось посѣтить бѣдную школу въ селѣ Каверинѣ, Каширскаго уѣзда, Тульской губерніи, и видѣлъ я, какъ въ небольшой комнатѣ наемнаго помѣщенія, до потолка которой можно было коснуться рукой, ютилось болѣе 60 дѣтей. Мальчики занимались слесарнымъ мастерствомъ, и старшіе могли уже дѣлать хорошіе замки, а дѣвочки съ половины зимы начали обучаться рукодѣлію. И все это завелъ учитель, беззавѣтно преданный дѣлу, учитель, располагавшій скудными грошами. И такъ, все дѣло въ учителѣ—онъ есть душа школы. Если онъ правильно разумѣетъ всю высоту своего призванія, то можетъ многое сдѣлать для блага своихъ питомцевъ. Онъ сообщаетъ имъ начальныя познанія: онъ, подъ руководствомъ священника, утверждаетъ ихъ въ познаніи истинъ вѣры, прививаетъ къ нимъ любовь къ труду, къ порядку, къ жизни благочестивой. Онъ способствуетъ правильному развитію нравственныхъ силъ дѣтей. Ему понятно, что истинное развитіе человечества заключается не въ одномъ лишь торжествѣ паровой или электрической силы, но и въ умноженіи нравственной мощи подрастающихъ поколѣній. Было бы

странно думать, что само внѣшнее могущество народа мыслимо безъ внутренней его крѣпости, а крѣпость эта создается на твердомъ основаніи вѣры, на торжествѣ христіанскихъ началъ нравственности, на школѣ, воспитывающей въ дѣтяхъ любовь къ труду и укрѣпляющей въ нихъ чувство долга. Сознаніе этого послѣдняго чувства должно быть особенно присуще вамъ, учащимъ въ школахъ. Вы, конечно, согласны съ тѣмъ, что учитель всего успѣшнѣе можетъ учить собственнымъ примѣромъ. Слова и объясненія, имъ данныя, легко могутъ быть забыты, но то, что онъ сдѣлалъ для дѣтей, не будетъ ими забыто. Говоря нынѣ съ вами о благотворномъ воспитательномъ вліяніи учащихся, я невольно припоминаю одного изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ профессоровъ, знаменитаго изслѣдователя римскаго права Геринга. Въ началѣ 70-хъ годовъ, я вмѣстѣ съ профессоромъ Дювернуа слушалъ его лекціи въ Вѣнскомъ университетѣ. Въ аудиторіи насъ было 420 человекъ. Однажды профессору слѣдовало по росписанію читать три часа подрядъ. Читалъ или, выражаясь точнѣе, говорилъ онъ въ этотъ день, хорошо, какъ и всегда, но былъ блѣденъ и озабоченъ. Послѣ первой лекціи мы пошли къ нему въ профессорскую и спросили, здоровъ ли онъ. Онъ намъ отвѣтилъ: „Да, но моя жена больна при смерти, у нея консиліумъ“. Смущенные этимъ отвѣтомъ, мы, зная хорошо семейную жизнь профессора, сказали ему: „Поѣзжайте домой, ваши слушатели не посѣтуютъ на васъ; они поймутъ, какую вы для нихъ принесли жертву, оставивъ дома тяжело больную“.— „Нѣтъ, отвѣчалъ Герингъ, у меня въ аудиторіи 420 слушателей, эти три часа я имъ принадлежу и не долженъ располагать собою. Къ началу слѣдующаго часа докторъ сообщитъ мнѣ о результатахъ консиліума“. Пробилъ условный

часъ, мы снова прошли въ профессорскую; прождали въ тревожной бесѣдѣ четверть часа, докторъ почему то не пріѣхалъ, и нашъ профессоръ, подавивъ въ себѣ внутреннее волненіе, пошелъ читать третью лекцію. Онъ поступилъ такъ по чувству долга и, конечно, не для того, чтобы рисоваться предъ своею аудиторіею. Поступокъ его, помимо его воли, огласился, и вы поймете, какъ великъ былъ нравственный авторитетъ профессора, который, будучи однимъ изъ первыхъ ученыхъ въ Германіи, былъ такъ неумолимо строгъ къ себѣ и съ такою готовностью приносилъ свои заветныя чувства мужа и отца въ жертву своему служебному долгу. Самоотверженіе лицъ воспитывающихъ и учащихъ всегда было и будетъ залогомъ ихъ вліянія на дѣтей, ввѣренныхъ имъ. Намъ на память приходитъ начальница одного института, которая въ теченіе нѣсколькихъ недѣль лишала себя утѣшенія видѣть единственную дочь, заболѣвшую натуральною оспою и помѣщенную въ институтскомъ лазаретѣ. Или посмотрите на настоятельницу одной бѣдной пустыни: къ ней приводятъ больную 15-лѣтнюю дѣвочку, католличку; сестра фельдшерица осматриваетъ ее и находитъ, что она больна натуральною оспою. Настоятельница отдаетъ ей свою тѣсную келлію и поручаетъ ее заботливому уходу фельдшерицы до ея выздоровленія. Подобная любовь къ ближнимъ, эта готовность жертвовать собою на благо другихъ по долгу службы являютъ собою нравственную мощь, дорогое достояніе христіанки просвѣщеннаго человѣка. Укрѣпляйте въ себѣ эту силу, развивайте ее въ дѣтяхъ, утверждайте въ ихъ сердцахъ любовь къ добру, правдѣ, располагайте ихъ къ дѣламъ христіанскаго милосердія. Стоя твердо на незыблемыхъ основаніяхъ вѣры Христовой, вы, согрѣтые Христовой любовію, соберете вокругъ

себя добрую семью христіанскихъ дѣтей, связанную съ вами узами взаимной любви. Авторитетъ вашъ будетъ силенъ вашимъ вліяніемъ на дѣтей; не изъ-за страха передъ наказаніемъ, а изъ нежеланія васъ опечалить будутъ они слушать васъ, и въ дни неизбѣжныхъ для всѣхъ васъ огорченій и печали въ свѣтлыхъ глазахъ вашихъ дѣтей, въ добромъ ихъ взорѣ, вы будете находить и утѣшеніе, и одобреніе. Въ сердца этихъ дѣтей вы будете сѣять любовь, и въ благодарныхъ чувствахъ вашихъ питомцевъ найдете для себя лучшую награду. Да поможетъ вамъ Господь въ вашихъ многотрудныхъ занятіяхъ на пользу просвѣщенія народа; непримѣтна, повидимому, ваша работа, но благотворное ея значеніе несомнѣнно скажется на развитіи подрастающихъ поколѣній. (Церк. Вѣдом. № 31).

Христіанское пастырство по воззрѣніямъ Филарета, митрополита Московскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Имя приснопамятнаго святителя Московскаго Филарета богословской наукѣ, по всей справедливости, должно почитать въ числѣ величайшихъ и авторитетнѣйшихъ своихъ именъ. Оставленные имъ потомству многочисленные труды и произведенія заключаютъ въ себѣ обильнѣйшій источникъ богословскихъ знаній, изъ котораго богословская наука долго можетъ черпать для себя богатѣйшее содержаніе. Самыя разнообразныя отрасли богословія, какъ-то: экзегесисъ и апологетика, догматика и этика, гомилетика и каноническое право, литургика и практика церковная (пастырство) — нашли

себѣ въ нихъ обширнѣйшее развитіе и, можно сказать, лучшее выраженіе. Не даромъ въ наши дни, когда почти все труды и произведенія приснопамятнаго святителя уже собраны, приведены въ порядокъ и сдѣланы общимъ достояніемъ,¹⁾—многія изъ указанныхъ областей богословія стали предметами спеціальныхъ, и часто обширныхъ, изслѣдованій ученаго характера. Богословская наука уже обогатилась нѣсколькими монографіями, въ которыхъ, на основанія сочиненій Московскаго святителя, строятся цѣлыя обширныя системы богословія. Такъ, извѣстно весьма солидное сочиненіе А. Городкова: «Догматическое богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго» (Казань 1887 г.), затѣмъ—прекрасное изслѣдованіе священн. Г. П. Вышеславцева: «Нравственное богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго»²⁾. далѣе—ученая монографія Д. Наумова: «Филаретъ, митрополитъ Московскій, какъ канонистъ»³⁾, наконецъ,—проповѣднической дѣятельности Филарета посвящено обширное изслѣдованіе И. Н. Корсунскаго: «Святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской кафедрѣ по его проповѣдямъ, въ связи съ событіями и обстоятельствами того времени» (Москва 1894 г.).⁴⁾ Все это—болѣе или менѣе крупныя учено-богословскія

¹⁾ Еще неизданнымъ остается, кажется, весьма немногое,—напримѣръ, нѣкоторыя письма святителя къ разнымъ лицамъ. Указ. на это см. въ «Богословскомъ Вѣстн.» 98 г., кн. II, стр. 249, прим. 1; и стр. 251, прим. 1, 4 и 5. Ср. также въ «Вѣрѣ и Раз.» 87 г. (кн. 24-ая), стр. 689-ую, и тамъ же прим. 1-ое.

²⁾ См. «Странникъ» 1889—92 гг.

³⁾ Магистерская диссертация автора. Москва, 1893 г.

⁴⁾ Раньше въ журналѣ «Вѣра и Разумъ» (1884—86 гг.) тотъ же авторъ въ статьяхъ: «Проповѣдническая дѣятельность Василя Михайлов. Дроздова (впослѣдствіи Филарета, митроп. Московскаго) 1803—8 гг.»; «Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета (Дроздова), впослѣдствіи митрополита Московска-

ислѣдованія о приснопамятномъ святителѣ Московскомъ. Что же касается менѣе значительныхъ—и ученыхъ, и популяр-ныхъ—ислѣдованій, особенно мелкихъ статей и очерковъ, замѣтокъ и воспоминаній о Филаретѣ, то перечислять ихъ здѣсь мы, конечно, не беремся, со дня кончины великаго свя-тителя ихъ появлялось такъ много, что въ настоящее время это уже обширѣйшая литература, для обзорѣнія которой нуженъ былъ бы особый очеркъ. *) И теперь почти не про-

го 1809—19 гг.», и «Проповѣдническая дѣятельность Филарета (Дроздова) въ бытность его архіеп. Тверск. и Ярослав. 1819—21 гг.»—представилъ обзорѣніе проповѣдническихъ трудовъ покойнаго святителя за предшествующіе періоды.

*) Въ этомъ отношеніи сочиненія Филарета служили часто, какъ бы нѣкоторымъ справочнымъ руководствомъ по самымъ раз-нообразнымъ вопросамъ текущей жизни и дѣйствительности. Во-просы: о народномъ образованіи, о внѣшнемъ положеніи и мате-ріальномъ обезпеченіи духовенства, о борьбѣ съ расколомъ, о бракѣ и семейныхъ отношеніяхъ, о церковномъ судѣ и епархіаль-номъ управленіи и т. п. побуждали нѣкоторыхъ почитателей Мо-сковскаго «Владыки» справляться о томъ, какъ мыслилъ и училъ объ этомъ просвѣщеннѣйшій и богомудрый іерархъ Русской Цер-кви,—и дали начало соответствующимъ литературнымъ произве-деніямъ. Таковы, наприм., «Взгляды Филарета, митрополита Мо-сковскаго, на начальное народное образованіе»—статья въ «Мо-сковскихъ Вѣдомостяхъ» 1885 г. № 84, или статья—очеркъ В. Вѣликова: «Значеніе народной школы въ борьбѣ съ расколомъ, по взглядамъ Филарета, митрополита Московскаго» («Странникъ» 1893 г. т. III-й), а впоследствии, уже въ отдѣльномъ изданіи, болѣе обширный трудъ того же автора: «Дѣятельность Москов-скаго митрополита Филарета по отношенію къ расколу» (Казань. 1896 г.); А. Меньшикова: «Воззрѣнія Московскаго митрополита Филарета по вопросамъ о церковномъ законодательствѣ, о мате-ріальномъ обезпеченіи духовенства, о снятіи свящ. сана и о бракѣ» («Прав. Собес.» 1893—4 гг. т. т. I и II—I и II); свящ. Г. Вышеславцева: «Семья и семейныя отношенія по церковно-учи-тельнымъ произведеніямъ Филарета, митрополита Московскаго» («Странникъ» 1893 г. т. т. I и II). Эта статья вмѣстѣ съ другой

ходить мѣсяца, чтобы въ духовной литературѣ не появлялось статей о Филаретѣ, знакомящихъ насъ съ самыми разнообраз-

того же автора: «Митрополитъ Филаретъ о гражданскомъ судѣ и наказаніи по правосудію («Странникъ» 1893 г. февр.) служатъ дополнительно-заключительными отдѣлами его «Нравственнаго богословія по сочинен. Филарета». Приемы Филарета въ управленіи епархіей, именно, его административно-судебная дѣятельность на Московской кафедрѣ прекрасно охарактеризованы въ статьѣ Н. А. Заозерскаго: «Митрополитъ Филаретъ, какъ администраторъ и судія въ Московской епархіи» (Юбилейный сборникъ, изд. Общ. любит. духовн. просвѣщ. по случаю столѣтія со дня рожденія Филарета. Москва 1883 г., т. II, стр. 48—88). Даже въ вопросахъ церковнаго характера почитатели Филарета имѣли обыкновеніе обращаться за совѣтомъ къ сочиненіямъ богомудраго архипастыря Московскаго. Существуетъ, напримѣръ, система государственнаго ученія Филарета, содержащая воззрѣнія святителя на государственный строй, на происхожденіе и полномочія государственной власти («Государственное ученіе Филарета, митрополита Московскаго». В. Назарьевскаго). М. 85 г.). Замѣчательно, что даже въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ о классицизмѣ, неразъ подымавшійся въ нашей періодической печати, находили нужнымъ справиться о мнѣніи покойнаго святителя («Мысли о классицизмѣ Филарета Московскаго (и Иннокентія Херсон.)»—статья архіеписк. Никанора Херсон. въ «Странн.» 1890 г. апр.). Еще въ началѣ 1898 года въ «Московск. Вѣд.» (№ 15) мы встрѣчали статью, озаглавленную: «Митрополитъ Филаретъ и дворянскій вопросъ».

Мы назвали нѣсколько опытовъ, систематизаціи воззрѣній и сведенія мыслей Филарета по разнообразнымъ вопросамъ знанія и жизни. Ихъ существуетъ, конечно, несравненно больше, и даже по самымъ, повидному, незначительнымъ предметамъ, а многіе, безспорно, ждутъ еще своей очереди въ текущей жизни отъ ея просвѣщенныхъ дѣятелей. Въ этомъ отношеніи мы вполне склонны раздѣлять ту вполне справедливую мысль одного изъ ученыхъ изслѣдователей Филарета, что «писанія Филарета какъ были, такъ и останутся дорогимъ руководствомъ правильнаго воспитанія и плодотворнаго развитія будущихъ потомковъ» (Троицкій: «Митро-

разными сторонами замѣчательной личной жизни и всеобъемлющей общественной дѣятельности великаго святителя. Исполнились, такимъ образомъ, вѣщія слова великаго почитателя Филарета, знаменитаго русскаго публициста, покойнаго М. Н. Каткова: «Онъ (Филаретъ) сталъ неистощимымъ предметомъ изученія и въ духовной, и въ свѣтской литературѣ», такъ что теперь величественный образъ приснопамятнаго владыки Московскаго, можно сказать, уже освѣщенъ съ разныхъ сторонъ и точекъ зрѣнія.

Въ частности, путемъ изученія и научной систематизаціи его трудовъ въ современной богословской наукѣ Фила-

политъ Филаретъ, какъ истолкователь Св. Писанія»—Юбилейный сборн. т. III, стр. 164). Къ сожалѣнію (позволяемъ себѣ выразить здѣсь свое сожалѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ свои *«ria desideria»* по затрогиваемому вопросу), у насъ нѣтъ полнаго библиографическаго указателя какъ къ сочиненіямъ самаго Филарета, такъ и ко всей обширной о немъ литературѣ. Мысль о необходимости тако-го указателя уже высказывалась въ печати (см. въ «Москов. церк. Вѣдом.» 1882 г. № 3, стр. 378—статью N: «Предстоящій столѣтній юбилей Московск. митропол. Филарета»). Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы не было сдѣлано попытки къ ея осуществленію. Извѣстнымъ изслѣдователемъ и знатокомъ Филарета, проф. И. Н. Корсунскимъ предпринято было составленіе «Филаретики (*Филаретика*),» или библиографическаго указателя ко всему сказанному и написанному какъ самимъ Филаретомъ, такъ и ко всему написанному о немъ въ русской и иностранной литературѣ. Именно, въ ежемѣс. изданіи: «Библиографическія Записки» 1892 г. (№ 11, стр. 783—93) появился очеркъ: «Митрополитъ Филаретъ въ русской и иностранной литературѣ». Къ сожалѣнію, этотъ почтенный трудъ, точнѣе—замысль прекратился въ самомъ началѣ, такъ сказать, въ зародышѣ,—вмѣстѣ съ прекращеніемъ изд. «Библиографическихъ Записокъ». Будемъ, однако, надѣяться, что почтенный изслѣдователь не оставилъ совершенно своей полезной мысли, и когда-нибудь многочисленные почитатели покойнаго святителя увидятъ это благое начинаніе исполненнымъ и весьма полезный трудъ законченнымъ.

реть уже разсмотрѣвъ, какъ глубокой догматистъ ¹⁾ и замѣчательный экзегетъ и истолкователь Св. писанія, ²⁾ какъ прекрасный апологетъ—обличитель ³⁾ и высокой нравоучитель, ⁴⁾ какъ авторитетнѣйшій канонистъ и разрѣшитель многихъ недоумѣнныхъ вопросовъ церковной практики, ⁵⁾ какъ основательный библеистъ-археологъ ⁶⁾ и, наконецъ, какъ искусный проповѣдникъ и наставникъ въ проповѣдничествѣ. ⁷⁾ Только, — и

¹⁾ Указанное сочин. А. Городкова. Сюда же относится статья И. Н. Корсунскаго въ «Юбилейномъ Сборникѣ» (т. II, стр. 667—825): «Филаретъ, митрополитъ Московскій, въ своихъ катехизисахъ».

²⁾ Указанн. статья Троицкаго — *Ibid.* стр. 164—202.

³⁾ См. ст. архим. Иосифа: «Митрополитъ Филаретъ, какъ обличитель вольномыслия». *Ibid.* стр. 203—12.

⁴⁾ Указ. сочиненіе свящ. Вышеславцева.

⁵⁾ Указ. диссертация Наумова, —потомъ, статьи: Н. А. Заозерскаго и А. Меньшикова. Сюда же слѣдуетъ отнести статью П. Громы: «Воззрѣнія митрополита Филарета на церковный судъ и церковныя наказанія» («Вѣра и Разумъ» 1897 г. ноябрь, кн. I-ая) и, наконецъ, очеркъ Ѳ. Никольскаго: «Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ судія» («Московскія Церков. Вѣд.» 1897 г. № 11—98 г. 16—17).

⁶⁾ А. Смирновъ—«Митрополитъ Филаретъ, какъ авторъ начертанія церковно-библейской исторіи» («Юбил. Сборн.» т. II, стр. 89—163).

⁷⁾ Этой дѣятельности приснопамятнаго святителя Московскаго особенно посчастливилось въ нашей духовной литературѣ. Кромѣ уже указанныхъ почтенныхъ изслѣдованій И. Н. Корсунскаго, можемъ назвать еще слѣдующія: Ѳ. С. Левашева: «Направленіе и характеръ проповѣди Филарета, митрополита Московскаго». СПб. 1876 г.; статьи: въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» за 1877 г., подъ заглавіемъ: «Насколько въ проповѣдяхъ преосвященнаго Филарета Московскаго выразилось отношеніе проповѣдника къ современности?»—М. А. Ченика: «Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ гомилетъ» («Твер. Епарх. Вѣд.» за 1892 г.),—Н. Лихачева: «Взгляды митрополита Филарета на проповѣдь» («Моск. Церк. Вѣд.» за 1897 г. № 25 и 28);—наконецъ, послѣдній въ этомъ родѣ очеркъ Я. И. Зарницкаго: «Филаретъ, митрополитъ».

как ни странно это,—богомудрый архипастырь Московскій совершенно почти неизвѣстенъ въ нашей духовной литературѣ, какъ пастырь и учитель пастырства. ¹⁾ Между тѣмъ основательное знакомство съ его сочиненіями заставляетъ признать, что этотъ мужъ обильныхъ духовныхъ дарованій, этотъ, по одному образному выраженію, ²⁾ «столпъ, свѣтильникъ и учитель всего православія, отличавшійся глубиною и проницательностію ума и добротою сердца, данными ему отъ Бога въ избыткѣ,»—былъ не меньше, чѣмъ въ другихъ областяхъ знанія, великъ и искусенъ въ ученіи о пастырствѣ. Отсутствіе въ литературѣ спеціальныхъ и систематическихъ опытовъ изложенія пастырскихъ воззрѣній покойнаго святи-

Московскій, какъ проповѣдникъ» (къ 30-тилѣтію кончины святителя) [«Христ. Чтеніе», декаб. 97 г.]. См. также указаніе на литературу о «проповѣдничествѣ» Филарета въ «Вѣрѣ и Раз.» за 1887 г., декаб. II кн., стр. 689, прим. 2-ое.

¹⁾ Мы имѣемъ въ виду отсутствіе въ нашей литературѣ спеціальныхъ, систематическихъ и полныхъ, изслѣдованій о пастырствѣ Филарета. Извѣстный намъ одинъ только небольшой очеркъ по данному вопросу Д. Ромашкова: «Пастырская дѣятельность Филарета, митрополита Московскаго, во время неурожая, постигшаго Россію въ 1833—4 и въ 1839—40 гг.», представляеть, и по содержанію, и хронологически, незначительный опытъ характеристики Филарета, какъ пастыря, къ тому же (что самое главное) совсѣмъ не касается пасторологии покойнаго святителя. Въ нѣкоторыхъ же другихъ опытахъ о Филаретѣ, какъ напр., въ книгѣ Городкова, въ статьяхъ Меньшикова и Никольскаго, если и затрогивается нашъ вопросъ, то только отчасти, съ извѣстныхъ, смотря по надобности, сторонъ, такъ сказать, только побочно, и далеко не спеціально.

²⁾ «Посланія» святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Григорія Святѣйшему Синоду отъ лица вселенскаго престола, по случаю блаженной кончины митрополита Филарета (см. предисловіе къ «Собр. мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго, по дѣламъ православной Церкви на Востокѣ». СПБ. 86 г. стр. XXV—VI).

теля и послужило для насъ достаточнымъ побужденіемъ своимъ скромнымъ опытомъ сколько-нибудь способствовать восполненію этого существеннаго, по нашему мнѣнію, пробѣла въ нашей духовной литературѣ. И если, далѣе, справедливо замѣчаніе, что «на все, что пишется о преосвященномъ Филаретѣ, мы должны смотрѣть какъ на ступенькъ раскрытію и выясненію его могучей личности и его плодотворной дѣятельности», ¹⁾ то мы сочли бы себя вполне удовлетворенными, еслибы и нашъ скромный опытъ послужилъ подобной, хотя бы и незначительной, ступеню.

Итакъ, задачей нашего изслѣдованія является возможно полное систематически-связное изложеніе пастырскихъ воззрѣній, безспорно, знаменитѣйшаго изъ нашихъ отечественныхъ богослововъ-архипастырей. Но такъ какъ преславленный святитель не оставилъ намъ отдѣльнаго сочиненія въ видѣ системы пастырскаго богословія, ²⁾ а его пастырскія

¹⁾ См. «Правосл. Собесѣдникъ» за 1887 г. т. II, стр. 482.

²⁾ Здѣсь находимъ умѣстнымъ привести велиценный интереса взглядъ Филарета, вообще, на пастырское богословіе и его мѣсто въ ряду богословскихъ наукъ. Въ своемъ «Обозрѣніи богословскихъ наукъ въ отношеніи къ преподаванію ихъ въ высшихъ духовныхъ училищахъ» («Собраніе мнѣн. и отзывовъ», т. I, стр. 123—151) Филаретъ относитъ пастырское богословіе къ «Богословію Дѣятельному», вводя его сюда, какъ часть, на ряду съ «Богословіемъ Собесѣдовательнымъ» и «Каноническимъ Правомъ». А «Дѣятельное Богословіе» онъ вводитъ, какъ часть въ «Положительное», это же послѣднее, въ свою очередь, какъ часть въ «Богословіе учительное всеобщее» (см. стр. 126-ую *ibid*). «Богословіе учительное всеобщее», говоритъ онъ, «главнымъ образомъ предлагаетъ истинное *ученіе* о Богѣ, для утвержденія вѣры и питанія любви; а отчасти *обличаетъ* ложное, для остереженія искушаемыхъ и и для обращенія заблуждающихъ».

Въ первомъ случаѣ оно есть:

аа) *Положительное* (*Theologia Positiva*), во второмъ

вв) *Отрицательное*, иначе *Обличительное* (*Negativa, alias Polemica*)

возрѣнія разбросанно содержатся въ многочисленныхъ и разнообразныхъ его сочиненіяхъ, по преимуществу бывшихъ пло-

«Положительное слово о Богѣ должно быть обращено, съ одной стороны, къ уму, дабы поставить его въ благоговѣйное созерцаніе Божіихъ совершенствъ и произвести въру: съ другой—къ волѣ, дабы ея прирожденное поврежденіе *исправить*, учредить ея дѣятельность по законамъ *правды* Божіей и утвердить оную въ любви. Первое называется

αα) Богословіе созерцательное (*Theologia Contemplativa* seu *Doctrinaria*), второе—

ββ) Дѣятельное (*Practica*).

«Богословіе Примѣнительное имѣеть въ виду общество богопочитателей, во первыхъ, какъ учениковъ, которымъ должно преподавать слово о Богѣ; во вторыхъ, какъ членовъ единого тѣла Церкви, которыхъ должно содержать во взаимныхъ отношеніяхъ, соотвѣтствующихъ благоустроенному единству цѣлаго; въ третьихъ, какъ духовную паству, которую богомудрые пастыри опытно и непрестанно должны руководствовать и охранять въ путяхъ обновленія и жизни духовной. Отсюда происходятъ:

αα) Богословіе Собесѣдовательное (*Theologia Comiletica*);

бб) Богословіе Правительственное, или Право Каноническое (*Theologia Regia seu Jus Canonium*);

вв) Богословіе Пастырское (*Theologia Pastoralis*).

Но сія послѣдняя часть, по ближайшему средству, можетъ быть присоединена къ Богословію дѣятельному» (126—7 стр.). Ниже въ рубрикѣ: «Г. Богословіе Дѣятельное» (стр. 141—4), именно, на стр. 143, въ § IV-мъ читаемъ: «Христіанское благоразуміе (*Scientia Christiana*), или дѣятельное знаніе избирать и употреблять наилучшія средства для достиженія спасительныхъ цѣлей. Оно есть:

а) Всеобщее и

б) Въ особенности пастырское, которымъ особенно руководствоваться должно

а) Въ воспріятіи сего званія,

б) Въ исполненіи онаго

α) ученіемъ,

β) примѣромъ,

γ) совершеніемъ таинствъ и благочестивыхъ обрядовъ и

δ) молитвою» (стр. 143).

дами его пастырской и церковно-административной дѣятельности (проповѣдяхъ, письмахъ, мнѣніяхъ, отзывахъ, резолюціяхъ, рѣшеніяхъ, замѣчаніяхъ и пр.),—то выполнение этой задачи является дѣломъ далеко нелегкимъ. Тѣмъ не менѣе, если намъ удастся собрать и привести въ систему всѣ отдѣльные, по самымъ разнообразнымъ и многочисленнымъ случаямъ выраженные, взгляды и мысли о пастырствѣ приснопамятнаго архипастыря Московскаго, то въ результатѣ получимъ достаточно опредѣленное и полное ученіе о христіанскомъ пастырствѣ, запечатлѣнное при этомъ (что весьма важно) характеромъ той оригинальности, той глубины и основательности, которыми, вообще, такъ отличаются взгляды и сужденія Филарета въ области богословія.

Съ этой же цѣлью находимъ лучшимъ, почти необходимымъ, излагать ученіе Филарета словами самого же святителя, такъ какъ прежде всего и болѣе всего не желаемъ лишать языкъ Филарета, его всѣмъ хорошо извѣстныхъ, высокыхъ, почти неподражаемыхъ достоинствъ: точности, краткости, силы и выразительности. На свою же скромную долю въ этомъ отношеніи беремъ только непосредственную связь отдѣльныхъ частей излагаемаго ученія, именно—тѣ переходы въ немъ отъ одного предмета къ другому, которые такъ необходимы какъ для стройнаго и непрерывнаго хода изложенія, такъ и для яснаго, отчетливаго и связнаго изображенія цѣлаго.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ, собственно, объ источникахъ пастырскаго ученія Филарета.

Въ качествѣ «пособія» для этой части «Дѣятельнаго Богословія» Филаретъ указываетъ на «прекрасное отечественное сочиненіе»: *«О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ»* (изд. Св. Сун.), а также на сочиненія Св. Златоуста *о священствѣ* и Св. Амвросія *о должностяхъ* (Ibid., стр. 144-я)

Источниками, точнѣе—матеріаломъ для изложенія пастырскихъ воззрѣній Филарета служили намъ слѣдующія сочиненія:

1) «Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ» т. т. I, II и III. СПБ. 1885 г.;
 т. IV — 1886 г.;
 т. V, кн. 1 и т. дополн. 1887 г.;
 т. V, кн. 2-ая — 1888 г.,
 и т. VI-ой—«Собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ православной церкви на Востокѣ» 1886 г.,—Изд. подъ редакц. покойнаго Саввы, архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

2) «Резолюціи Московскаго митрополита Филарета по разнымъ раздѣламъ и главамъ «Устава духовныхъ консисторій» и по управленію духовно-учебными заведеніями»—особый сборникъ, составленный изъ журналовъ: «Душеполезное Чтеніе» за 1872—85 гг. и «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»; равнымъ образомъ,—резолюціи митрополита Филарета, помѣщавшіяся въ «Душеполезномъ Чтеніи» и послѣ 1885 года, даже до самаго послѣдняго времени. *)

3) «Письма митрополита Филарета» къ архіереямъ и разнымъ другимъ—духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ. Нѣкоторые изъ нихъ—въ отдѣльныхъ изданіяхъ, какъ:

а) «Письма—къ Гавріилу, архіепископу Рязанскому и Зарайскому». Изд. 1868 г.

*) Отмѣтимъ, что съ настоящаго года въ указанномъ журналѣ, въ приложеніи, начато печатаніемъ «Полное собраніе резолюцій Филарета, митрополита Московскаго», каковой трудъ принялъ на себя проф. И. Н. Корсунскій, лучшій знатокъ жизни и твореній святителя. Такимъ образомъ, и этотъ отдѣлъ трудовъ Филарета получитъ полноту и законченность.

б) «Письма—къ покойному архіепископу Тверскому Алексію». Москва 1883 г.

в) «Письма—къ Леониду, епископу Дмитровскому, впоследствии архіепископу Ярославскому». М. 1883 г.

г) «Письма—къ преосвященн. Виталию, епископу Дмитровскому». М. 1887 г.

д) «Письма—къ намѣстнику Свято-Троицкія Сергіевы Лавры архимандриту Антонию» часть I-ая. Москва 1883 г.
 часть II-ая — 1878 г.
 часть III-ья — 1883 г.
 часть IV-ая — 1884 г.

е) «Письма—къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ». ч. I—II (въ одн. кн.). Тверь 1888 г.

ж) «Письма—къ А. Н. М (уравьеву)». Кіевъ 1869 г.

з) Многія другія письма Филарета къ разнымъ лицамъ, помѣщавшіяся въ разное время въ журналахъ: «Душеполезное Чтеніе», «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», «Прибавл. къ твор. свв. отцовъ», «Православное Обозрѣніе» и др.

4) «Слова и Рѣчи Филарета, митрополита Московскаго и Коломенскаго»

т. I-ый.	Москва 1873 г.,
т. II-ой	— 1874 г.
т. III-ій	— 1877 г.
т. IV-ый	— 1882 г.
т. V-ый	— 1885 г.

Въ послѣднихъ имѣлись въ виду особенно поученія въ дни святителей, а также рѣчи къ новорукоположеннымъ епископамъ. Наконецъ, 5) «Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московскаго» Н. В. Сушкова, Москва 1868 г.

Н. Голубцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иноепархіальныя извѣстія.

О благолѣпіи богослуженія вообще и въ церквахъ бѣдныхъ въ частности.—О нашемъ церковномъ пѣніи.—О церковномъ богослужебномъ чтеніи.—Мнимый безпорядокъ.

Богослуженіе должно быть совершаемо съ подобающимъ благолѣпіемъ. Этого требуетъ какъ самое его назначеніе, такъ и правила церкви. Поэтому неудивительно, что и Верховная власть недавно обратила вниманіе на этотъ предметъ *). Въ церквахъ богатыхъ и достаточныхъ, конечно, легко соблюсти это благолѣпіе; но церкви бѣдныя—какъ въ нихъ соблюсти должное благолѣпіе, при скудости церковной утвари, облаченія, освѣщенія, при малочисленности клира? «Руководство для сел. пастырей», разсуждая объ этомъ, справедливо указываетъ на утреннее благолѣпіе, на духовную красоту или святость богослуженія, на которую должны обратить вниманіе совершающіе его и по отношенію къ которой внѣшнее благолѣпіе является лишь тлѣнной оболочкой, слабымъ выраженіемъ. Благолѣпіе святости богослуженія можетъ быть соблюдено и безъ внѣшняго благолѣпія, при скудной утвари церковной, при скудномъ облаченіи служащихъ, при скудости освѣщенія и малочисленности клира. Богослуженіе бываетъ благолѣпно своею святостію только тогда, когда оно совершается должнымъ образомъ, когда его святость не скрывается въ нерадивомъ и неусердномъ совершеніи. Какъ возвышенно-свято возглашеніе священника въ началѣ литургіи, когда онъ благословляетъ или прославляетъ царство Отца, и Сына, и Святаго Духа! Какъ бы ни бѣдно было его облаченіе, онъ представляется величественнымъ: кругозоръ его простирается далеко за предѣлы низкаго и тѣснаго храма и обнимаетъ вѣчную и вселенскую церковь Божию; прославляя ее, онъ въ то же время благодаритъ за милости, получаемыя ею отъ Троичнаго Бога и составляющія Его славу. Но эти слова, исполненныя высокаго и Святаго значенія, могутъ быть произнесены скороговоркою или такимъ тономъ, которымъ говорятъ о вещахъ нимало не святыхъ; тогда святость ихъ будетъ скрыта отъ слуха и разумѣнія предстоящихъ,—и благолѣпія святости не получится. Святыя прошенія ектеніи великой: христіанская любовь здѣсь обтекаетъ весь міръ и посылаетъ молитвенное благожеланіе и царю со всѣмъ его домою, и послѣднему труженику, пловцу, путешественнику.

*) См. Высочайшій рескриптъ митр. Московскому Владиміру.

Но эти прошенія могутъ быть произнесены такъ, что они будутъ заглушаться пѣніемъ: *Господи помилуй*, и до слуха молящихся будутъ доноситься лишь общее окончаніе ихъ: *Господу помолимся*; святость ихъ не будетъ слышима и видима, не будетъ благолѣпія святости. Въ виду того, что произношеніе, чтеніе и пѣніе должны въ возможной степени соотвѣтствовать святости читаемаго и поемаго, церковь установила нѣкоторыя правила чтенія, создала и создаетъ опредѣленные напѣвы. Тѣмъ не менѣе усмотрѣнію, умѣнію и усердію священнослужителей предоставляется еще очень много. Возьмемъ для примѣра установленныя (черезъ всеобщее употребленіе) правила чтенія Апостола и Евангелія. Въ основаніи этихъ правилъ лежитъ взглядъ, что всякое читаемое въ церкви зачало имѣетъ въ себѣ какую либо одну мысль, одно чувство; въ послѣдовательномъ ходѣ чтенія эта мысль постепенно раскрывается, чувства постепенно усиливаются. Поэтому и принято читать Апостоль и Евангеліе голосомъ, постепенно возвышающимся, и заканчивать чтеніе громогласно. Изъ этой громогласности разумѣется побѣда вѣры, побѣдившей міръ (1 Іоан. 5, 4). Но вмѣсто благолѣпія святости получится нѣчто совершенно противоположное, если чтеніе начинается голосомъ глухимъ и неслышнымъ, а оканчивается крикомъ. Кромѣ того, всякое чтеніе (равно какъ и пѣніе) становится благолѣпнымъ отъ вразумительности. Пусть голосъ читающаго (или поющаго) не имѣетъ никакой особенной пріятности, пусть это будетъ дребезжащій, дрожащій голосъ псаломщика-старца; все несовершенство его чтенія или пѣнія будетъ покрыто, искуплено и сглажено святостью и трогательностью читаемаго или поемаго, если каждое слово, отчетливо произносимое, будетъ какъ бы влагаться въ уши и доводиться до ума и сердца слушающихъ... Какъ святость читаемаго и поемаго сообщаетъ богослуженію благолѣпіе, при условіи чтенія вразумительнаго и благоговѣйнаго, такъ святость дѣйствій, входящихъ въ составъ богослуженія, сообщаетъ ему благолѣпіе, при условіи благоговѣйной чинности и неторопливости движеній священнослужителя. Часто призывая молящихся стоять прямо (*прости*), стоять *добрь*, стоять *со страхомъ*, церковь показываетъ, что и во внѣшнемъ положеніи предстоящихъ должна отражаться святость богослужебныхъ дѣйствій. Но еще болѣе это должно быть сказано о внѣшнемъ видѣ, положеніи и дѣйствіяхъ священнослужащихъ. Вся ихъ внѣшность должна свидѣтельствовать, что они совершаютъ дѣло святое. Тогда и въ этомъ отношеніи получится благолѣпіе.

святости, превосходящее красоту дорогихъ украшеній и одеждъ и заставляющее забывать объ ея отсутствіи».

Какъ составная часть богослуженія и неотъемлемая его принадлежность есть пѣніе, которое является не только могучимъ средствомъ для поддержанія молитвеннаго настроенія присутствующихъ во время богослуженія въ храмѣ, но и содѣйствующимъ наибольшему подъему его и вообще подъему религіозно-нравственнаго чувства народа. Поэтому вопросъ о церковномъ пѣніи есть одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, на которые въ настоящее время обращено особое вниманіе и начальства, и просвѣщеннаго общества. Но при этомъ, какъ и во всякомъ новомъ вопросѣ, открылось не мало недоумѣній, неполноты матеріаловъ и разногласія въ рѣшеніи вопроса. Въ «Орл. Епар. Вѣдом.» недавно явилась почти спеціальная статья по этому предмету. Въ нашей богослужебной практикѣ въ настоящее время употребляется два совершенно различные типа церк. пѣнія: простое и партесное, при чемъ подъ простымъ пѣніемъ иногда разумѣется пѣніе то же партесное, только чуждое мудреныхъ хитросплетеній современной музыкальной теоріи. Но и то и другое оказывается очень далекимъ отъ того первообраза церковнаго пѣнія, которое создано въ Русской церкви подъ влияніемъ самостоятельнаго-религіозно музыкальнаго творчества русскаго народа и употреблялось при богослуженіи до XVIII в. Названіе простого усвоить должно только пѣнію унисонному, одноголосному, которое теперь въ употребленіи у старообрядцевъ и единовѣрцевъ. Въ составъ этого пѣнія входили извѣстные донынѣ распѣвы—знаменный (большой и малый), греческій, болгарскій, кievскій съ ихъ подвидами. А эти распѣвы, по своему внутреннему строю, всѣ подчинены извѣстному музыкальному закону церковно-богослужебнаго пѣнія—осмогласія. Сложный и трудный со стороны технического построенія, этотъ законъ не менѣе труденъ и со стороны исполненія. Въ каждомъ гласѣ существуетъ особая мелодія для *Господи воззвазъ* со стихирами, особая для *Богъ Господь* съ тропарями и кондаками, особая для догматика, для ирмосовъ, прокимновъ и т. д. Въ разныхъ распѣвахъ эти мелодіи разнообразны. Это-то старинное пѣніе въ исполненіи старинныхъ уставщиковъ могло производить и дѣйствительно производило должное впечатлѣніе на молящихся. По отзывамъ знатоковъ нашей церковной музыки, оно заключаетъ въ себѣ такіе строгіе, величавые, умиленные и художественные напѣвы, исполнено такой назидательности, задушевности и молитвенности, что его вполне мож-

но назвать церковнымъ пѣніемъ въ строгомъ смыслѣ. Вотъ, напр., что пишетъ одинъ изъ русскихъ іерарховъ, слышавшій исполненіе древняго пѣнія въ Валаамскомъ монастырѣ. «Пѣли знаменнымъ или такъ наз. столповымъ распѣвомъ. Тоны этого распѣва величественны, протяжны, заунывны, изображаютъ стоны души кающейся, воздыхающей въ страхъ изгнанія о блаженной странѣ радованія вѣчнаго, наслажденія чистаго и святаго. Эти тоны тянутся плачевно, тоскливо какъ вѣтеръ пустынный, то постепенно исчезаютъ, какъ эхо среди скалъ и ущелій, то гремятъ внезапно. Они то съ тихою скорбію приносятъ жалобу на грѣховность, выражаютъ томящую и снѣдающую скорбь, по причинѣ грѣховнаго бремени, то отъ ударовъ грѣха начинаютъ вопіять и призывать помощь неба; тогда они гремятъ! Величественное *Господи помилуй* подобно вѣтру пустынному: такъ оно умирительно протяжно! Падшій человѣкъ увидѣлъ всю свою грѣховность и предался непрестанному стenanію въ надеждѣ помилованія. Пѣснь *Тебѣ поемъ* оканчивается протяжнымъ переливающимся звукомъ, постепенно стихающимъ и теряющимся незамѣтно подъ сводами храма, какъ теряется эхо въ пространствѣ воздушномъ. Когда же запоютъ *Господи воззвахъ*, то звуки сперва какъ бы исходятъ изъ глубокой пропасти, потомъ съ быстротою и громомъ исторгаются изъ нея, несутся къ небу, несутъ туда мысль и желаніе, пламенные, какъ молнія: тогда они гремятъ! Художникъ найдетъ въ этомъ пѣніи много негладкостей, недостатковъ въ исполненіи, но онъ же и признаетъ въ немъ полное преобладаніе благоговѣнія и набожности, необыкновенную энергію, которая умиляетъ и потрясаетъ». Теперь отъ этого стариннаго осмогласія въ современномъ пѣніи не осталось почти и слѣда. А если въ отношеніи къ нѣкоторымъ пѣснопѣніямъ еще прилагается законъ осмогласія, то напѣвы получаютъ опять-таки непохожіе на свои первоначальные образцы, а уже значительно измѣненные подъ вліяніемъ партеса. Современное исполненіе простыхъ напѣвовъ не можетъ уже выражать разнообразнѣйшаго содержанія священныхъ пѣснопѣній; оно не подчиняетъ музыку тексту, не уясняетъ, не истолковываетъ содержанія пѣснопѣній, а затемняетъ его смыслъ. Потому-то публика и предпочитаетъ этому простому пѣнію пѣніе партесное,—послѣднее, при всѣхъ его недостаткахъ, обладаетъ по крайней мѣрѣ музыкальностью и удовлетворяетъ эстетическому чувству.

Но, забравъ простое пѣніе и отдавъ предпочтеніе партесному, публика, въ погонѣ за художественностью, за внѣшнимъ

блескомъ, совершенно упустила изъ виду, чему собственно служить церковное пѣніе, и мало-по-малу привыкла смотрѣть на него, какъ на средство ласкающее слухъ и дающее лишь одно эстетическое наслажденіе. Церковные элементы въ немъ могли быть и не быть; равнымъ образомъ не обязательно было и глубокое содержаніе композиціи: пусть бы они выражали мелкія, дешевыя и тривіальныя мысли, лишь бы были эффектны и блестящи на видъ. Композиторы иногда брали музыку цѣликомъ изъ какой нибудь свѣтской пьесы и подписывали подъ нее текстъ свящ. пѣснопѣній. Известны, напр., херувимскія, представляющія сколокъ съ ораторіи Гайдна «Твореніе міра» и даже изъ оперы «Волшебный Стрѣлокъ». И теперь повсемѣстно слышатся за богослуженіемъ пьесы свѣтскаго характера, украшенныя различными форшлагами, руладами, переполненныя всевозможными аріозными соло, представляющія ужасную путаницу въ текстъ и ненужное повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ. Прискорбиѣ же всего тотъ фактъ, что при богослуженіи у насъ все еще употребляются концерты (введенные композиторами итальянцами), не смотря на многократныя строжайшія запрещенія Синодскія и Высочайшіе указы.

Люди, для которыхъ дороги религіозные интересы, понимая всю ложность такого церковнаго пѣнія мало-по-малу пришли къ мысли о необходимости возвращенія ему строгаго церковнаго характера, какой оно имѣло до XVIII вѣка. Въ виду дѣйствительныхъ неоспоримыхъ достоинствъ древняго унисоннаго пѣнія, нѣкоторые были высказывали мысль о возобновленіи цѣликомъ этого пѣнія (напр., Воротниковъ). Однакоже это по многимъ причинамъ оказывается дѣломъ и далеко не легкимъ, и не совсѣмъ удовлетворяющимъ настоящему положенію церковнаго пѣнія. Безъ знанія знаменной (крюковой) нотаци частности построенія и исполненія древняго унисоннаго пѣнія почти не доступны; а изученіе этой нотаци со всѣми ея тонкостями теперь почти невозможно: самая дорогая сторона этой нотаци—ея выразительность почти совсѣмъ утратилась и ни одинъ знатокъ ея не можетъ прочесть ее въ ея дѣйствительномъ, истинномъ смыслѣ. Съ другой стороны, церковное пѣніе, какъ отрасль искусства, не можетъ быть опредѣлена на вѣчный застой, а должна усовершенствоваться; вѣдь и древнее унисонное пѣніе имѣло свою исторію. На этомъ основаніи, ученые изслѣдователи пришли къ мысли, что наше церковное пѣніе, вполне сохраняя существенныя черты древне-русскаго пѣнія, тѣмъ не менѣе не должно расходиться-

ся съ выработанными новѣйшей музыкой улучшенными приѣмами и средствами, чтобы такимъ образомъ, удовлетворяя религіозному чувству, въ то же время удовлетворяло и эстетическимъ требованіямъ слушателя, безъ сомнѣнія, теперь болѣе сложнымъ, чѣмъ какимъ удовлетворяло церков. пѣніе два вѣка назадъ. Задача эта весьма трудная, и потому къ разрѣшенію ея подошли не вдругъ и не безъ колебаній. Одни крайне суживаютъ рамки гармоническихъ началъ музыкальнаго искусства въ приложеніи въ церковной музыкѣ, довольствуясь, напр., лишь одними консонансами, не допуская диссонансовъ, другіе, напротивъ, расширяютъ до значительныхъ размѣровъ. На сторонѣ первыхъ стоятъ ученые теоретики (кн. Одоевскій, Арвольдъ), на сторонѣ послѣднихъ—практики-композиторы (Чайковскій, Римскій-Корсаковъ, Львовъ, Архангельскій и др.). Первые доселѣ не представили удовлетворительнаго практическаго осуществленія своей теоріи. Такъ, напр., произведенія Цотулова, построенныя согласно теоріи Одоевскаго, взятыя вмѣстѣ, болѣе способны породить въ слушателяхъ скуку и равнодушіе.

Съ 70-хъ годовъ, въ параллель съ народнымъ направленіемъ въ литературѣ и живописи, возникаетъ стремленіе ввести элементы народной русской музыки и въ церковное пѣніе (Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ и др.), разумѣется, въ той степени, въ какой они способны усилить національность нашего церковнаго пѣнія, не принижая его высокаго назначенія. Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время вопросъ о нашемъ церковномъ пѣніи.

Пока идетъ научная разработка вопроса о церковномъ пѣніи, практика его представляетъ болѣею частію печальныя явленія, вызывающія, кромѣ общихъ распоряженій, періодически повторяемыхъ, мѣстныхъ со стороны епарх. начальствъ. Такъ архипастыръ Самарскій сдѣлалъ недавно распоряженіе, чтобы любители пѣнія, принимающіе участіе въ сельскихъ и городскихъ хорахъ, становились на клиросъ не иначе, какъ съ архипастырскаго разрѣшенія, подъ обязательнымъ условіемъ подчиненія мѣстнымъ священникамъ. Но преосвященный получилъ отъ весьма немногихъ священниковъ ходатайство о дозволеніи становиться на клиросъ любителямъ—пѣвчимъ, а между тѣмъ пѣвческіе хоры существуютъ почти во всѣхъ церквахъ епархіи на прежнихъ началахъ и въ такомъ же безпорядкѣ, какъ и раньше, съ безчинными воплями и кликами исполняющіе хоровыя пьесы, Богъ вѣсть, какихъ ком-

позиторовъ. Нужно было повторить распоряженіе, чтобы оно исполнено было хотя въ нѣкоторой долѣ.

Не менѣе важна другая составная часть богослуженія—церковное чтеніе, и потому заботы объ улучшеніи церковнаго пѣнія должны идти рука-объ-руку съ такими же заботами объ улучшеніи церковнаго чтенія. Чтеніе въ церкви имѣетъ неотразимое, вліяніе на молящихся. Если чтеніе толковое и выразительное, то въ храмѣ царитъ порядокъ, тишина, молитвенное настроеніе стоящихъ въ храмѣ настолько возвышается, что они не чувствуютъ никакой усталости, хотя бы служба продолжалась нѣсколько часовъ сряду. Напротивъ, слушая чтеніе неразборчивое, нетолковое, подчасъ безграмотное, молящіеся начинаютъ скучать, переминаться съ ноги на ногу, зѣвать и, наконецъ просто выходить изъ церкви не дождавшись конца службы. Всякое чтеніе, а тѣмъ болѣе перк.-славянское, требуетъ пониманія читаемаго,—только въ этомъ случаѣ оно можетъ быть осмысленнымъ и толковымъ, въ состояши овладѣть вниманіемъ слушателей и произвести въ нихъ должное настроеніе и чувства. Поэтому необходимо заставлять чтецовъ напередъ прочитывать то, что должно читать во время того или другого богослуженія. Но, какъ извѣстно, одному псаломщику прочесть все, положенное по уставу, бываетъ на столько затруднительно, что часто къ концу богослуженія онъ, хотя бы и желалъ читать хорошо, не можетъ этого выполнить вслѣдствіе усталости и совершеннаго упадка силъ. Особенно это должно сказать о службахъ великопостныхъ. Въ такомъ случаѣ надобно воспользоваться тѣми любителями церковнаго чтенія, которые есть почти въ каждомъ приходѣ и которые очень исправно посѣщаютъ всякое богослуженіе. Имѣя въ своемъ распоряженіи такихъ лицъ, всегда можно распредѣлять заблаговременно чтеніе въ церкви такъ, что одинъ, напр., будетъ читать шестопсалміе, другой—канонъ, третій—стихиры и т. д. Но при этомъ, конечно, главное—это то, чтобы каждый чтець раньше просмотрѣлъ назначенное ему чтеніе. Этимъ можно достигнуть того, что чтеніе, изученное раньше, будетъ производиться надлежащимъ образомъ, безъ искаженія словъ, правильно и съ надлежащимъ веденіемъ голоса.

Наряду съ дѣйствительными безпорядками, нарушающими благолѣпіе богослуженія, указываются иногда и мнимые. Такъ напр., въ «С.-Петербур. дух. Вѣстникѣ» извѣстный проф. Барсовъ

указываетъ на тотъ безпорядокъ, который представляетъ поименное поминовение на литургіи умершихъ послѣ чтенія сугубой ектеніи. «Обыкновенно всѣ эти имена быстро и наскоро прочитываются дьякономъ на заупокойной ектеніи и верѣдко повторяются и священникомъ на возгласѣ. Иногда чтеніе это бываетъ продолжительно, вслѣдствіе того, что поминальныя записи пишутся плохо. Для присутствующихъ въ церкви молящихся это поименное поминовение усопшихъ не имѣетъ ровно никакого значенія и часто наводитъ большую скуку и отвлекаетъ отъ молитвеннаго настроенія». Но вѣдь скучающей молитвой за ближняго будетъ скучать и вообще всякой молитвой. А подающей поминаніе надѣется, что за близкихъ ему умершихъ будутъ молиться вмѣстѣ съ нимъ и всѣ присутствующіе въ церкви. И разъ существуетъ особая для сего ектенія, въ которой положено поименное поминовение умершихъ, — какой безпорядокъ въ томъ, что они поминаются? «Если нельзя совершенно прекратить это чтеніе, то не лучше ли, говоритъ профессоръ, поименное поминовение умершихъ назначить въ субботу, или въ другой нарочитый день въ недѣлѣ: на такую поминальную литургію сошлись бы тѣ православные, которые желаютъ слышать вслухъ имена поминаемыхъ сродниковъ». Хорошо это безъ сомнѣнія; но вѣдь нѣкоторые въ будничныи день не имѣютъ возможности сходить въ церковь. Конечно, церковью опредѣлены дни для поминовенія умершихъ и указаны дни, когда этого поминовенія не должно быть. Но если руководствоваться строго этими правилами, то можно совсѣмъ отучить народъ отъ приношеній для поминовенія. Не надо забывать, что у насъ есть мѣстности, въ которыхъ народъ и совсѣмъ не знаетъ святой обязанности полагать поминанья на проскомидію и, стало быть, совсѣмъ не знаютъ пользы, какая бываетъ отъ этого поминовенія для умершихъ. При томъ, если руководствоваться относительно поминальныхъ дней правилами, то нужно чтобы въ этомъ отношеніи было полное согласіе между священниками, — такъ чтобы каждый православный зналъ, что это — точно правило церкви. А то одинъ священникъ поминаетъ въ извѣстный день, а другой нѣтъ, отсюда одинъ выигрываетъ, а другой проигрываетъ, потому что первому несутъ больше доходу, а второму меньше. То же надобно сказать и относительно повторенія поминаемыхъ именъ на возгласѣ. Это повтореніе совершенно ужъ излишнее и могло бы быть замѣнено словами: *Яко ты еси воскресеніе животовъ и покой... поминаемыхъ сихъ*»

и т. д. Но опять-таки про того, кто повторяетъ поминовение и за возгласомъ, скажутъ, что онъ поминаетъ усерднѣе.

(Костр. Епар. Вѣд.).

ХРОНИКА.

12 октября. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій служилъ всенощную въ Михаило-Архангельской церкви-школѣ, по случаю праздника Иверской Божіей Матери, Которой самъ Владыка читалъ акаѳистъ, а на завтрашній день служилъ тамъ же божественную литургію съ молебномъ Божіей Матери.

17 октября. по случаю избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ отъ угрожающей опасности, Преосвященнѣйшій Иннокентій въ кафедральномъ соборѣ отслужилъ благодарственный молебенъ, на которомъ присутствовали: г. Военный губернаторъ К. П. Грибскій, городской голова А. В. Кирилловъ, чины военного и гражданского вѣдомства и масса молящихся.

20-го октября, Преосвященный Архипастыръ въ 12 часовъ отслужилъ панихиду въ кафедральномъ соборѣ по въ Возѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ III. На панихидѣ присутствовали: г. Военный Губернаторъ, городской голова, чины военного и гражданского вѣдомства и молящіеся.

21-го октября, въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая II, Преосвященнымъ Иннокентіемъ была совершена торжественно божественная литургія, а по окончаніи ея благодарственный Господу молебенъ. На литургіи и молебнѣ присутствовали: г. Военный Губернаторъ, представители города, чины военного и гражданского вѣдомства и масса молящихся. Въ тотъ же день всенощную, на канунъ праздника Казанской Божіей Матери, Архипастыръ служилъ въ кафедральномъ соборѣ, а въ самый праздникъ совершилъ тамъ же божественную литургію съ молебномъ.

23 октября, Владыка, по случаю престольнаго праздника «Всѣхъ скорбящихъ Радосте», служилъ всенощную въ своей городской домово́й церкви, а 24 числа совершилъ божественную литургію и молебенъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪ ІЮНЯ СЕГО ГОДА

ИРКУТСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

книжнаго магазина П. И. Макушина

ПРОДАЕТЪ ВСѢ КНИГИ

ПО ЦѢНѢ НОМИНАЛЬНОЙ—СТОЛИЧНОЙ.

Пересылка изъ Иркутска за счетъ заказчика.

Магазинъ имѣетъ громадный и разнообразный выборъ книгъ по всѣмъ отраслямъ науки и литературы, какъ новыхъ, такъ и прежде изданныхъ. Вновь выходящія книги получаютъ сейчасъ же по выходѣ ихъ въ свѣтъ. Книги и ноты могутъ быть высланы наложеннымъ платежомъ. Каталоги книгъ и нотъ высылаются за три 7-ми коп. марки каждый. (7)

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ТОБОЛЬСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА

имѣются въ продажѣ слѣдующія изданія:

„Обличеніе раскола“ Ивановскаго, цѣна 75 коп. экз.

и „Св. Четырдесятница“ Еписк. Густина, цѣна 60

коп. экз.

(6)

Вышло 2-мъ исправленнымъ изданіемъ

Объясненіе

важнѣйшихъ мѣстъ

Четвероевангелія.

2 части въ 1 книгѣ (620 стран.). Одобрено Учебн. Комитетомъ при Св. Синодѣ для употребленія въ духовн. семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія. (Обширный похвальный отзывъ см. въ неоф. ч. Церк. Вѣдомостей, 1893 г. № 15). *Цена 2 руб. 50 коп.* за пересылку прилагается 30 коп..

Учебнымъ заведеніямъ и духовно-книжнымъ складамъ дѣлаются уступки:

а)	въ случаѣ требованія 5 экз. не берется за перес.
б)	10 „ уступается еще 10 ⁰ / ₀
в)	20 „ „ „ 20 ⁰ / ₀
г)	30 „ „ „ 30 ⁰ / ₀

Священнослужителямъ, въ случаѣ стѣсненія въ средствахъ и личнаго обращенія къ автору, не прилагаютъ за пересылку.

Адресъ автора: Кіевъ, дух. семинарія, С. В. Кохотскому.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1899 г. октябрю 30 дня.
Вр. И. д. Цензора, Преподаватель Семинаріи А. Поповъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.